

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ

НОВЫЙ КГБ

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

⊕ 26

Адекватор. Пенсионная реформа – приближается момент истины
Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

Комментарии

Циклические индикаторы. Опережающий индекс падает

Макроэкономика. Чуда не произошло

Валютный курс. На пути к свободному плаванию

Платежный баланс. Почему не растет импорт?

Бюджет. Поствыборная бюджетная политика

Экономика в «картинках»

14–27 июля 2012 г.

Под редакцией С. В. Алексащенко

Адекватор

Пенсионная реформа – приближается момент истины

Расходы федерального бюджета на социальную политику включают в себя трансферты Пенсионному фонду. Согласно Основным направлениям бюджетной политики (ОНБП) в 2013 году расходы по данному разделу снижаются в абсолютном выражении по отношению к 2012 году на 29 млрд. руб. Это обусловлено принятым в расчетах абсолютным сокращением трансферта из федерального бюджета на покрытие бюджетного дефицита ПФ России в 2013 и 2014 годах, соответственно на 23,2 и 148 млрд. руб.

Сокращение указанного трансферта при неизменном тарифе страховых взносов говорит о том, что в расчеты уже заложены некоторые элементы реформы пенсионной системы, дающие немедленный эффект. Основная борьба разворачивается по поводу судьбы обязательного компонента накопительной пенсионной системы, который в настоящее время аккумулирует отчисления в размере 6% от фонда оплаты труда. Резкое сокращение или отказ от этих отчислений позволил бы в ближайшие годы сократить уровень дефицита ПФР, покрываемого за счет средств федерального бюджета, примерно на треть. Однако при этом ни одна из долгосрочных проблем пенсионной системы не решается, поскольку ухудшение демографического баланса в ближайшие десятилетия все равно потребует либо увеличения ставки отчислений в Пенсионный фонд, либо сокращения коэффициента замещения. Помимо фактического отказа от развития накопительного компонента пенсионной системы в интересах будущих пенсионеров в этом случае экономика будет терять до 0,5% ВВП в год потенциальных долгосрочных сбережений. Эффективность и направления их инвестирования – это, конечно, отдельная тема, напрямую связанная и с долгосрочным уровнем инфляции, и с потенциалом развития финансового рынка, но в целом отказ от отчислений в накопительную часть равносителен дальнейшему усилению крена в сторону текущего потребления за счет инвестиций, и без того характерного для российской экономики.

Альтернативой этому простому пути, откладывающему решение пенсионной проблемы на «потом», является целый комплекс мер, позволяющих добиться долгосрочной сбалансированности распределительной части, но при этом затрагивающих интересы более широких слоев населения, в том числе выходящих на пенсию в ближайшие годы – таких, как увеличение расчетного возраста дожития, материальное стимулирование более позднего выхода на пенсию, дополнительные взносы работодателей на финансирование досрочных пенсий и даже отказ от базовой пенсии для работающих пенсионеров.

Согласно ОНБП окончательные решения пенсионной проблемы должны появиться не позднее сентября, и без этих решений сбалансировать бюджет даже на 2013 год не удастся.

Наталья Акиндинова

Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

	Май 2008 г.	Май 2012 г.
Ненефтегазовое сальдо федерального бюджета, % ВВП	-2,7	-11,5
Доля нефтегазовых поступлений в доходах федерального бюджета, %	46,5	52,8
Расходы федерального бюджета, % ВВП	15,6	22,2
Объём Резервного фонда, % ВВП	8,3	3,5
Доля выплат из бюджета в доходах населения, %*	22,2	27,5
Доля кредитов населению в товарообороте, %**	11,3	10,4
Прирост кредитов населению за последние 12 месяцев, %	55,8	42,3
Прирост выпуска базовых видов экономической деятельности в среднем за 3 месяца, %***	0,33	0,43
Внешний корпоративный долг, % ВВП ****	31,4	27,5
Объём предстоящего погашения внешнего корпоративного долга в ближайшие 12 месяцев, млрд. долл.*****	137,6	93,0
Чистый приток капитала за последние 12 месяцев, млрд. долл.	20,3	-95,3
Уровень международных резервов, млрд. долл.	546,0	510,4
Цена на нефть, долл./барр., среднее за месяц	116,9	109,3
Курс доллара, среднее за месяц	23,72	30,80
Индекс РТС, среднее за месяц	2352	1381

* По данным за январь-март.

** Отношение прироста кредитов к объёму товарооборота за предшествующие 12 месяцев.

*** Среднемесячный прирост за март-май (сезонность устранена).

*** Долг на конец периода относительно ВВП за предшествующие четыре квартала; по состоянию на март.

***** По состоянию на март.

Источник: Росстат, Минфин, Банк России, Cbonds, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Опережающий индекс падает

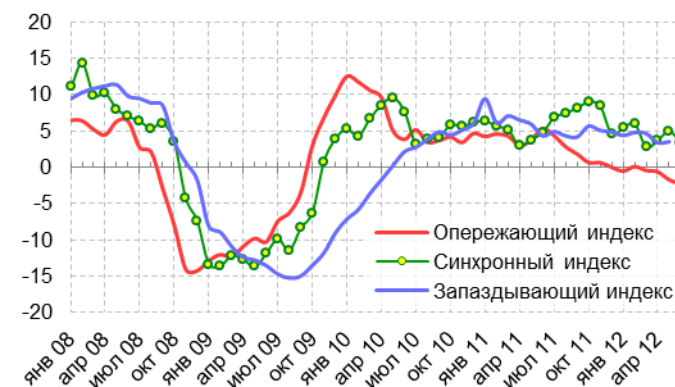
В июне 2012 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) снизился до -0,9% год к году. Период «нулевого роста», похоже, закончился, и в последние три месяца обозначилась явная понижательная тенденция СОИ.

Наиболее существенным негативным фактором осталась стагнация внутреннего спроса на промышленную продукцию. Важную роль сыграло также снижение нефтяных цен и цен на российские акции. Уровень краткосрочных процентных ставок по-прежнему превышает уровень прошлого года примерно на 2 процентных пункта, что указывает на повышенный «фоновый» уровень рисков в российской экономике.

Среди позитивных факторов для СОИ можно назвать два. Во-первых, это динамика денежного агрегата M_2 , который в этом году растет устойчиво более высокими темпами, чем в прошлом; во-вторых, это динамика реального эффективного курса рубля, который в мае-июне заметно изменился под влиянием почти 12%-ной девальвации рубля относительно доллара. Есть, однако, большие сомнения в том, что такой девальвации будет достаточно для того, чтобы подстегнуть слабеющий спрос на отечественную продукцию. Поэтому ближайшие перспективы российской экономики представляются отнюдь не радужными.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Макроэкономика

2. Чуда не произошло

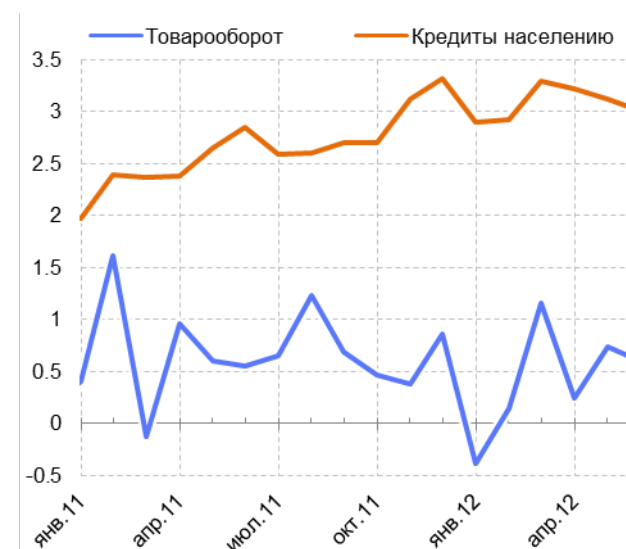
Данные Росстата по основным макропоказателям за июнь 2012 г. оказались куда менее позитивными, чем данные за май. Это подтверждает гипотезу о том, что майский всплеск экономической активности был временным и объясняется календарным фактором.

По предварительным данным, майский скачок выпуска базовых видов экономической деятельности на 1,1% сменился снижением в июне на 0,4% (сезонность устранена). Таким образом, наше предположение о том, что никакого ускорения роста экономики в мае в действительности не происходило, подтвердился: причиной послужило нестандартно большое количество рабочих дней в этом месяце. Следовательно, плохие результаты июня во многом являются следствием высокой базы мая. В среднем же за 2 месяца базовые отрасли росли темпом 0,35% в месяц.

В июне основные сектора экономики не показывали признаков роста. Перестало расти промышленное производство (нулевой рост в июне против 1,2% в мае – прежде всего, из-за перепада в обрабатывающих производствах), строительство (также нулевой рост против 0,9% в мае), незначительно снизилось производство в сельском хозяйстве. Вот уже три месяца подряд сокращается грузооборот транспорта (темпом 0,4–0,6% в месяц) и не растут платные услуги населению.

Розничная торговля – единственный сектор, который четыре месяца подряд демонстрирует устойчивый рост. В мае и июне прирост составил 0,7 и 0,6% соответственно. Есть резон считать, что в основе такой позитивной динамики лежат кратковременный эффект от повышения бюджетных расходов и «накачка» со стороны продолжающего расти более чем по 3,0% в месяц кредитования населения. Положительно сказаться на торговле могла и произошедшая в мае

Рис. 2.1. Динамика товарооборота и кредитов населению (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

10%-ная девальвация рубля, которая должна была простимулировать население скупать ещё не успевшие подорожать импортные товары.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал в 2012 году (сезонность устранена)

	янв	фев	мар	апр	май	июн	1 кв.	2 кв.
Сельское хозяйство	-3,9	-0,8	2,3	0,2	0,1	-0,1	-18,4	1,6
Промышленное производство	1,0	0,1	-0,4	-0,1	1,	0,0	1,0	0,4
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,1	-0,2	0,1	-0,4	0,2	0,4	-0,2
Обрабатывающие производства	1,4	-0,4	0,1	0,6	1,9	-0,1	1,3	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,9	2,0	-0,6	-0,7	1,0	0,3	1,6	0,3
Строительство	1,4	-0,9	-0,3	1,3	0,9	0,0	1,0	1,4
Розничная торговля	-0,4	0,2	1,2	0,2	0,7	0,6	0,8	1,8
Оптовая торговля	-0,1	-0,5	1,6	-0,1	0,7	н/д	2,0	н/д
Платные услуги населению	0,1	0,2	0,2	0,0	-0,1	0,0	0,5	0,1
Грузооборот	1,5	-2,6	0,9	-0,4	-0,6	-0,4	0,8	-1,2
Базовые отрасли (оценка)	0,8	-0,5	0,3	-0,1	1,1	-0,4	-0,1	0,6
Инвестиции	0,3	-0,2	1,5	-1,7	0,7	-0,5	1,3	-0,5

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Помимо базовых видов экономической деятельности негативную динамику демонстрировали в июне инвестиции в основной капитал (-0,5% после 0,7% в мае), тем самым продолжая полугодовую стагнацию. В итоге рост за второй квартал оказался отрицательным (-0,5%) после умеренных 1,3% в первом квартале.

Таким образом, июнь принёс одни разочарования. Пессимизма может прибавиться, если проявится шаткая основа роста товарооборота.

Николай Кондрашов

Рис. 2.2. Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Валютный курс

3. На пути к свободному плаванию

Банк России провел очередное расширение валютного коридора – с 6 до 7 руб. Теперь границы валютного коридора составляют 31,65–38,65 рублей за бивалютную корзину (БВК). Также была снижена величина накопленных интервенций, приводящих к сдвигу границы на 5 копеек, с 500 до 450 млн. долл. Согласно официальной информации Банка России изменения были сделаны в рамках проведения политики по переходу к инфляционному таргетированию.

За последние две недели стоимость БВК, следуя за нефтяными ценами, колебалась в диапазоне 35,19–36,06 рублей (рис. 3.1). Тем самым рубль на несколько дней даже попал в зону, свободную от интервенций Банка России (когда курс рубля находился в пределах 34,80–35,30 руб. за БВК, не было произведено ни одной интервенции со стороны регулятора с начала года).

Всего же с начала валютных интервенций в июне-июле Банком России было продано валюты на сумму менее 4 млрд. долл. Ввиду чего расширение валютного коридора могло бы носить меньший масштаб. Впрочем, Банку России не к лицу мелочиться – в последний раз в декабре прошлого года границы коридора также были повышены на полрубля (27 декабря валютный коридор вырос с 5 до 6 рублей). Так что будем считать это авансом на будущую девальвацию. А ждать ее, по нашим оценкам, осталось недолго¹.

Владимир Суменков

Рис. 3.1 Динамика стоимости бивалютной корзины и цен на нефть марки Urals

Источник: Банк России, Reuters.

¹ См. «НЭП» за второй квартал 2012 г., <http://dcenter.hse.ru/nep>.

Платежный баланс

4. Почему не растет импорт?

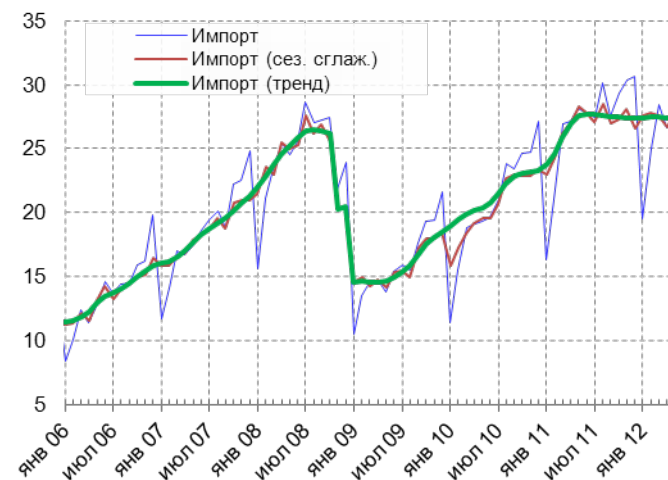
В июне стоимость импорта, по оценке Банка России, составила 27,3 млрд. долл. (рис. 4.1). Это на 1,8% меньше, чем годом ранее и на 1,9% меньше по сравнению с предыдущим месяцем после сезонной корректировки. Таким образом, импорт не растет с июня прошлого года.

Стагнация стоимостных объемов импорта объясняется динамикой торговли со странами дальнего зарубежья (85% всего импорта). На протяжении последних 12 месяцев импорт из этих стран колеблется в узком диапазоне 23–26 млрд. долл. (со снятой сезонностью). При этом июньское снижение импорта из дальнего зарубежья не меняет текущую тенденцию, поскольку сопоставимо с ростом в предыдущем месяце.

Более половины импорта (53%) из стран дальнего зарубежья составляет машиностроительная продукция. С начала года машиностроительный импорт «замер» на уровне чуть более 12 млрд. долл. (со снятой сезонностью, рис. 4.2). Похожая динамика также наблюдается в инвестициях в основной капитал. Инвестиционная деятельность в России «замерла» не только до выборов, стагнация продолжается и после них. Закручивание «политических гаек», провоцирующее ухудшение базовых государственных институтов, может еще больше заморозить инвестиции, а вслед за ними инвестиционный импорт, который так необходим для модернизации российской экономики, особенно после вступления России в ВТО.

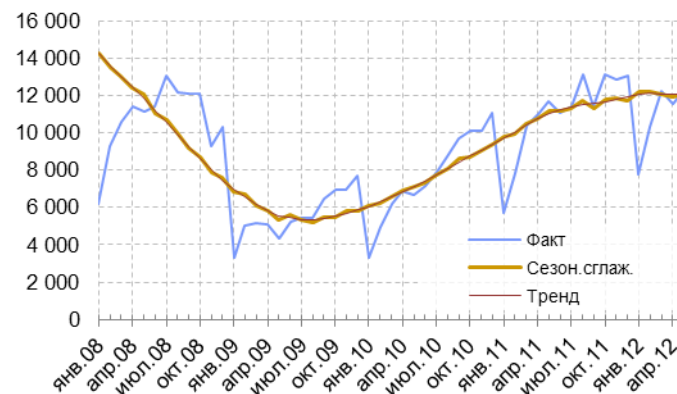
Вместе с тем, в торговле со странами СНГ, возможно, наметилась смена тенденции. Продолжительное снижение импорта (с 4,2 млрд. долл. в мае прошлого года до 3,8 млрд. долл. в мае текущего года) в июне сменилось значительным ростом на 6,5% к предыдущему месяцу (со снятой сезонностью).

Рис. 4.1. Динамика импорта, млрд. долл.

Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Импорт машиностроения, млн. долл.

Источник: Банк России, ФТС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Скорее всего, это произошло за счет усиления торговли в рамках Таможенного союза². Однако торговля в рамках ТС – в силу малой доли в структуре импорта – не в состоянии переломить стагнацию в динамике импорта со странами дальнего зарубежья.

Сергей Пухов

Бюджет

5. Поствыборная бюджетная политика

В середине июля были опубликованы Основные направления бюджетной политики на 2013 год и на плановый период 2014–2015 годов (ОНБП). Документ предполагает общее сокращение расходов бюджетной системы и федерального бюджета относительно ВВП при увеличении расходов по приоритетным направлениям и ограничении или сокращении остальных расходов. При этом фактическими приоритетами являются оборона и безопасность.

Ряд целей бюджетной политики на 2013–2015 гг., представленных в ОНБП, носят глобальный характер. Например, в качестве таковых фигурируют «разработка бюджетной стратегии на период до 2030 года», «определение параметров развития пенсионной системы», «совершенствование системы управления государственными активами и обязательствами Российской Федерации». Однако, судя по остроте дискуссии, развернувшейся вокруг ОНБП в течение последних двух недель, ряд концептуальных вопросов, без которых определение стратегии невозможно, еще не решен.

² О предварительных результатах работы ТС можно ознакомиться в презентации «Долгосрочный прогноз основных макроэкономических показателей основных торговых партнеров России по СНГ (Белоруссии, Казахстана и Украины)», http://dcenter.ru/science/DC_CIS_NIR_2012.htm.

В первую очередь это касается пенсионной системы. В документе сказано, что при определении параметров развития пенсионной системы необходимо обеспечить ее сбалансированность, долгосрочную устойчивость и прозрачность. Отсюда следует, что никаких конкретных обязательств по конфигурации пенсионной системы пока не существует, и ничто не препятствует ее радикальному реформированию в любом направлении.

Важнейшим вопросом является определение источников средств для финансирования расходных приоритетов, заданных в Указах Президента России от 7 мая текущего года. Согласно ОНБП они не должны создавать угрозу бюджетной устойчивости. Поэтому от неприоритетных расходов следует отказаться. Это и есть поствыборная бюджетная политика.

Таблица 5.1. Структура расходов федерального бюджета

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов	% ВВП	% расходов
Всего, без учета условно утвержденных	21,0	100,0	20,3	100,0	18,7	100,0	17,3	100
Управление	1,4	6,8	1,3	6,4	1,2	6,2	1,1	6,1
Силовой блок	6,1	29,0	6,6	32,5	6,3	33,9	6,1	35,0
Национальная экономика	4,1	19,5	3,8	18,9	3,4	18,0	2,9	16,7
Человеческий капитал	2,1	10,8	1,8	9,8	1,5	8,7	1,3	8,0
Социальная политика	6,5	30,8	5,9	29,1	5,5	29,2	5,2	29,7
Обслуживание долга	0,6	3,0	0,7	3,3	0,7	3,9	0,8	4,5

Источник: ОНБП, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Из данных таблицы 5.1, в которой бюджетные расходы сгруппированы по важнейшим направлениям, следует, что структура расходов федерального бюджета в ближайшие три года существенно меняется. Доля расходов на силовой

блок (оборона и безопасность) в общем объеме расходов увеличивается с 29 до 35%, растет доля расходов на обслуживание долга с 3 до 4,5%. Доля всех остальных групп расходов снижается. Судя по сообщениям СМИ, Правительство считает возможным перераспределение части средств государственной программы вооружений, запланированных на 2013–2015 гг., на более поздние сроки. Однако масштабы перераспределения, о которых идет речь (около 700 млрд. руб. за три года), явно недостаточны для финансирования заявленных приоритетов по другим направлениям.

В расчетах на 2013–2015 годы заложено резкое сокращение расходов федерального бюджета на образование и здравоохранение. Авторы ОНБП успокаивают читателя тем, что расходы на образование и здравоохранение бюджетной системы в целом растут, их доля в общем объеме расходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов остается неизменной. Посмотрим, за счет чего это достигается. В соответствии с ОНБП расходы консолидированных региональных бюджетов на здравоохранение, без учета платежей на ОМС неработающего населения, должны за 2013–2015 годы вырасти на 39%, а с учетом этих платежей – на 49% (!). Расходы этих же многострадальных региональных бюджетов на образование за этот период должны вырасти на 40,5%. При этом расходы консолидированных бюджетов регионов в целом за ближайшие три года должны увеличиться всего на 26%. Могут ли регионы справиться с возложенными на них задачами без дополнительных источников доходов? В принципе, да, за счет сокращения других видов расходов.

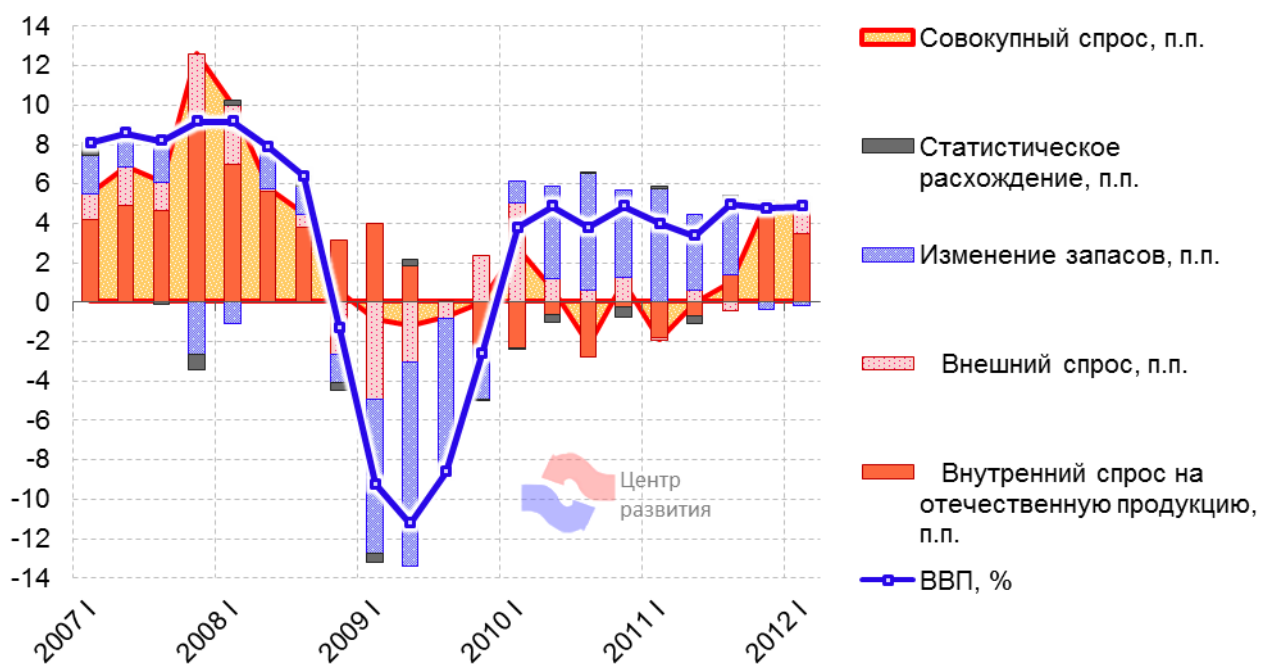
Посмотрим на представленные в ОНБП плановые данные по межбюджетным трансфертам. Общий объем этих трансфертов сокращается за 2013–2015 годы на 15%. При этом сокращаются в основном субсидии – практически на 50%. Отметим, что субсидии региональным бюджетам в значительной мере связаны с инвестиционными программами, финансируемых регионами на паях с федеральным центром. В общем, проясняется важный бюджетный маневр, заложенный в ОНБП, – увеличение расходов региональных бюджетов на

здравоохранение и образование при сокращении региональных инвестиций (кстати, в соответствии с ОНБП сокращаются расходы регионов даже на «приоритетное» дорожное строительство). Одновременно сокращаются и инвестиции из федерального бюджета (расходы по разделу «Национальная экономика» уменьшаются на 7%), а также расходы на науку гражданского назначения. В общем, ради финансирования приоритетных расходов, при сокращении общего объёма расходов, приходится жертвовать расходами на инвестиции и науку. Можно предположить, что эффективность бюджетных расходов при таких структурных изменениях не возрастет.

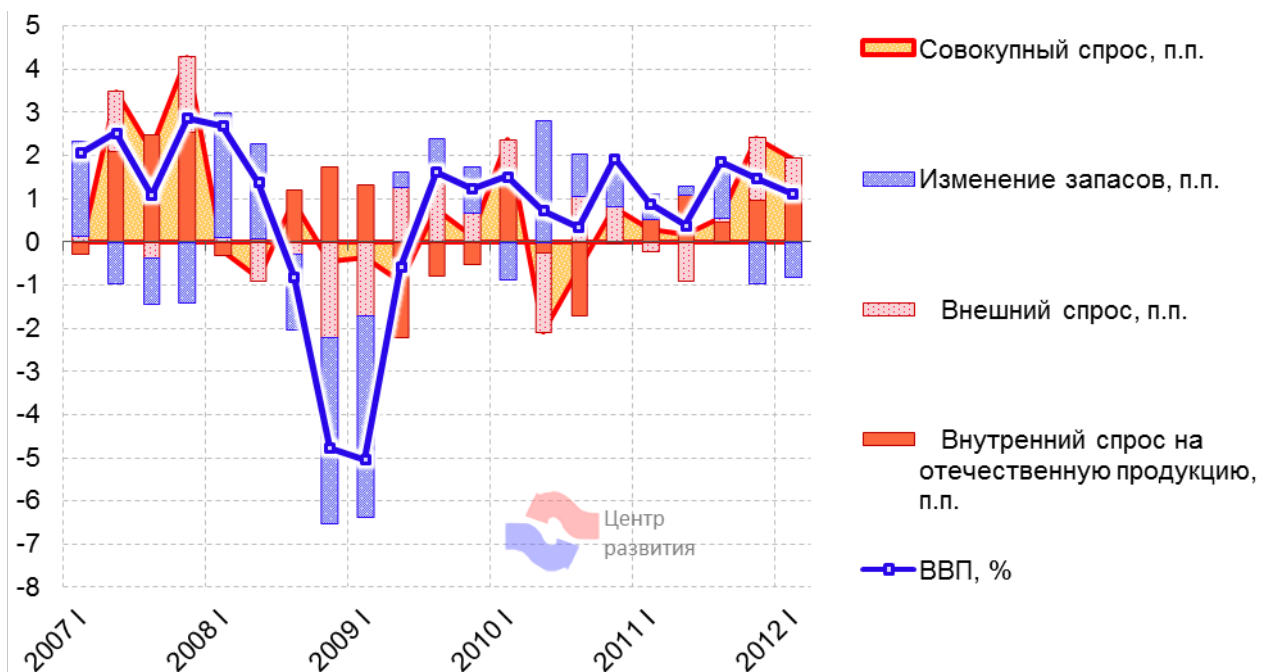
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

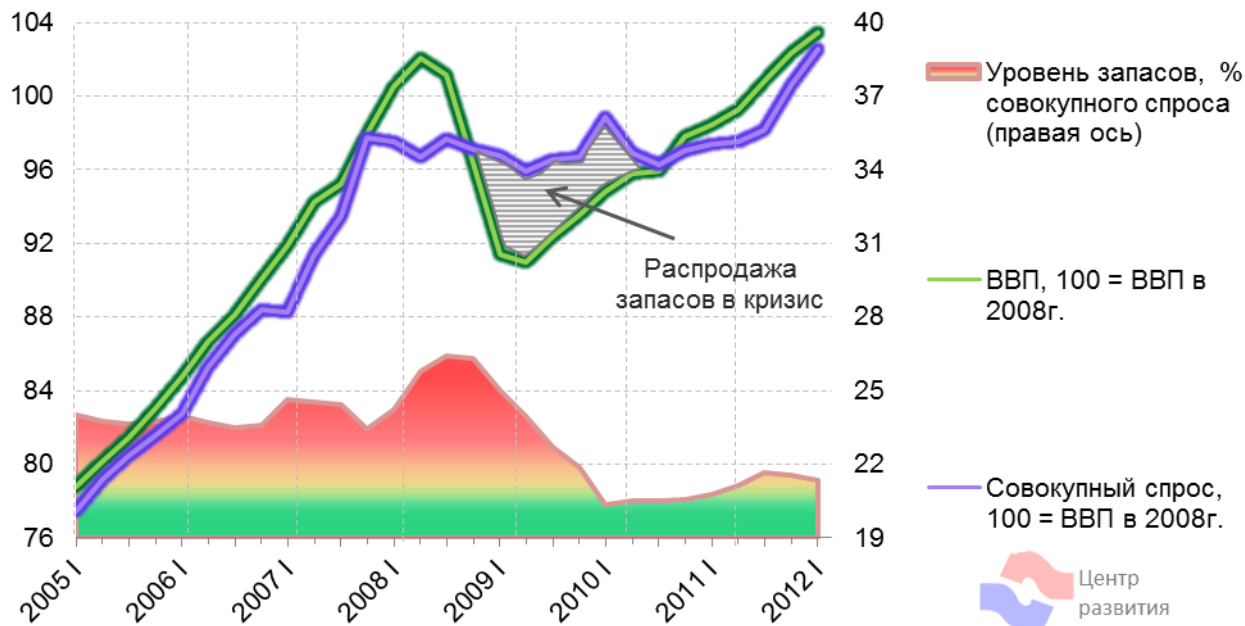
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса
(прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

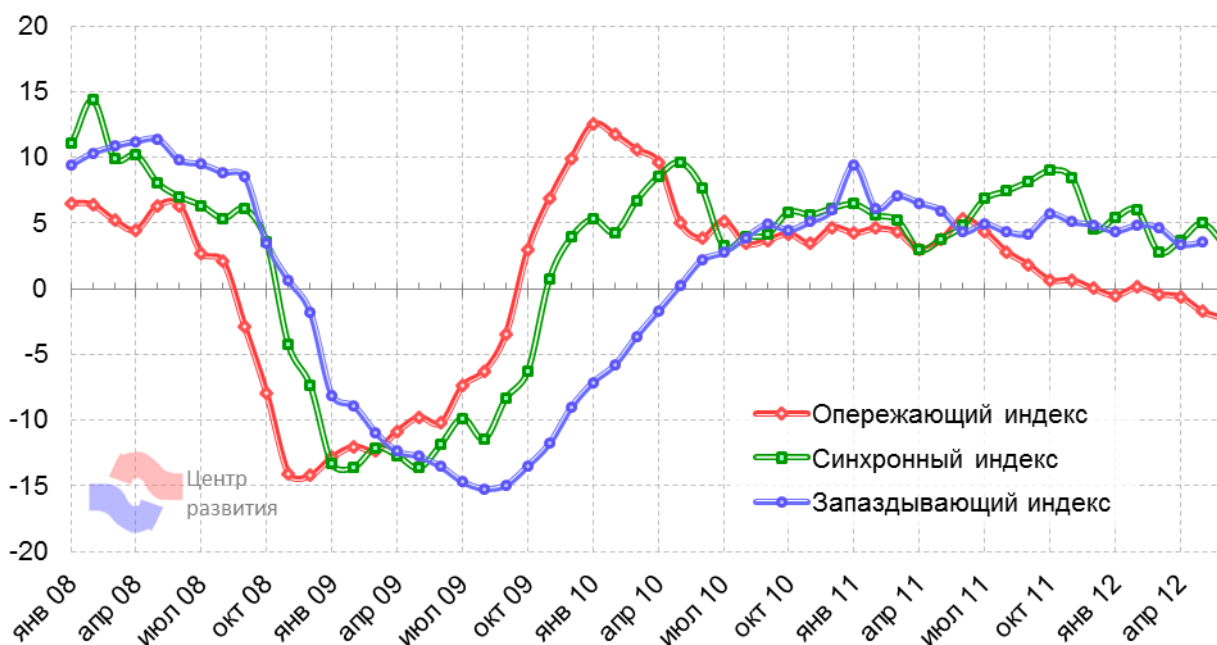

Динамика реального ВВП, реального совокупного спроса и уровня запасов (сезонность устранена), в %

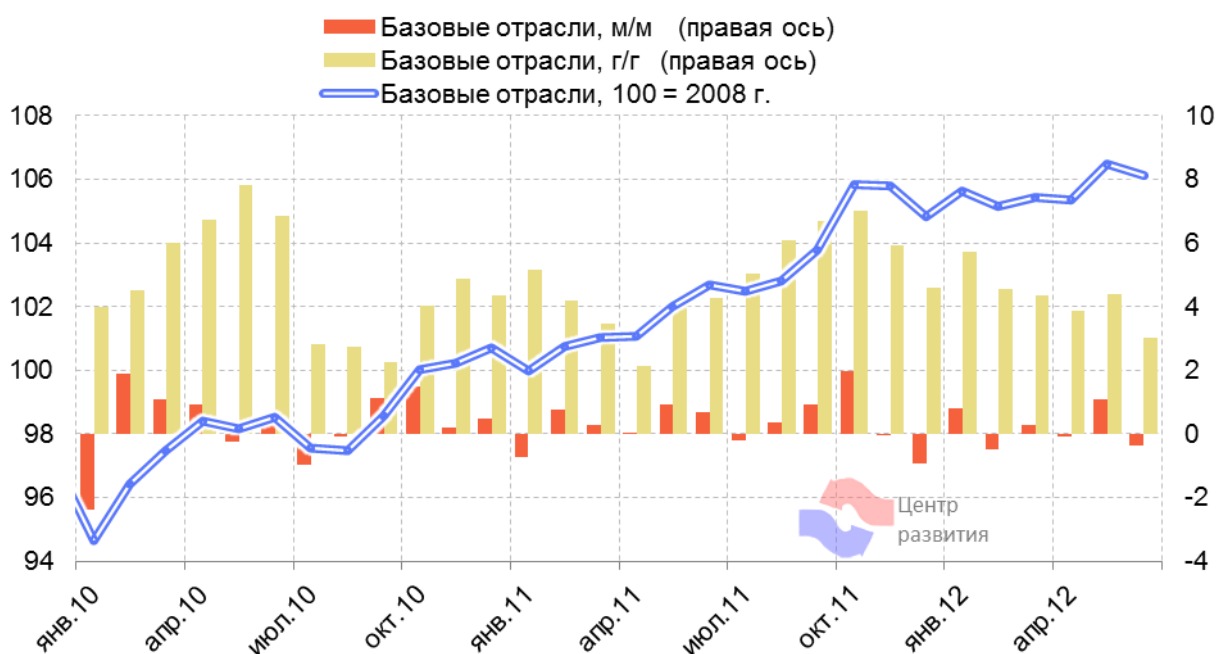
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

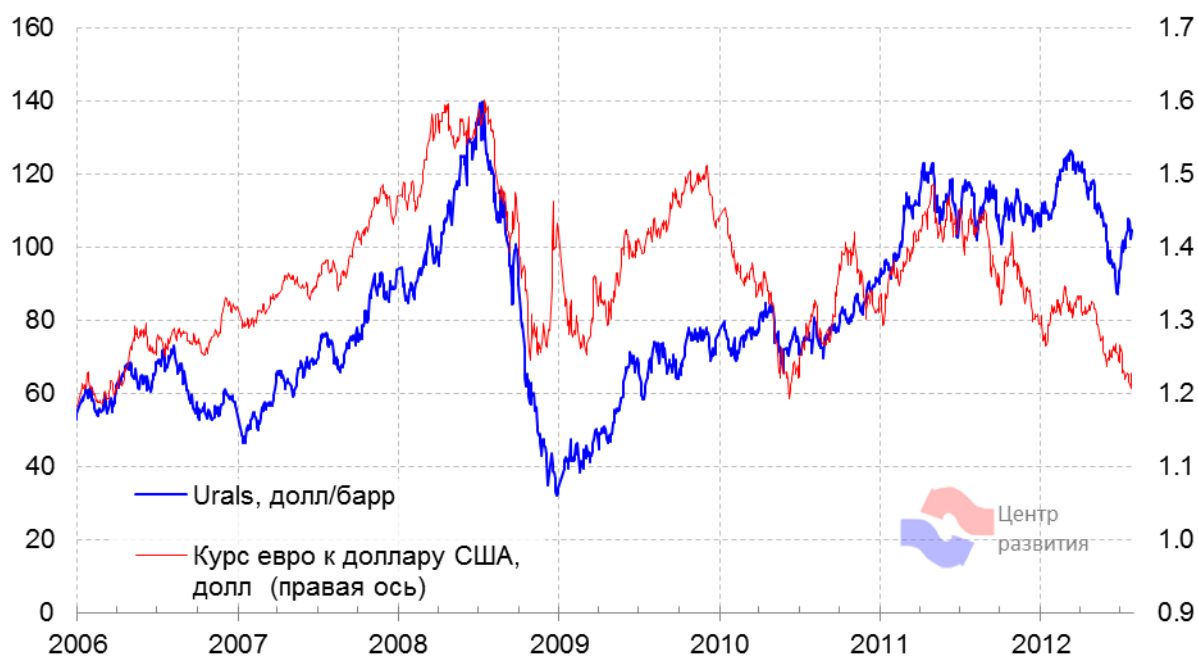
Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %

NEW

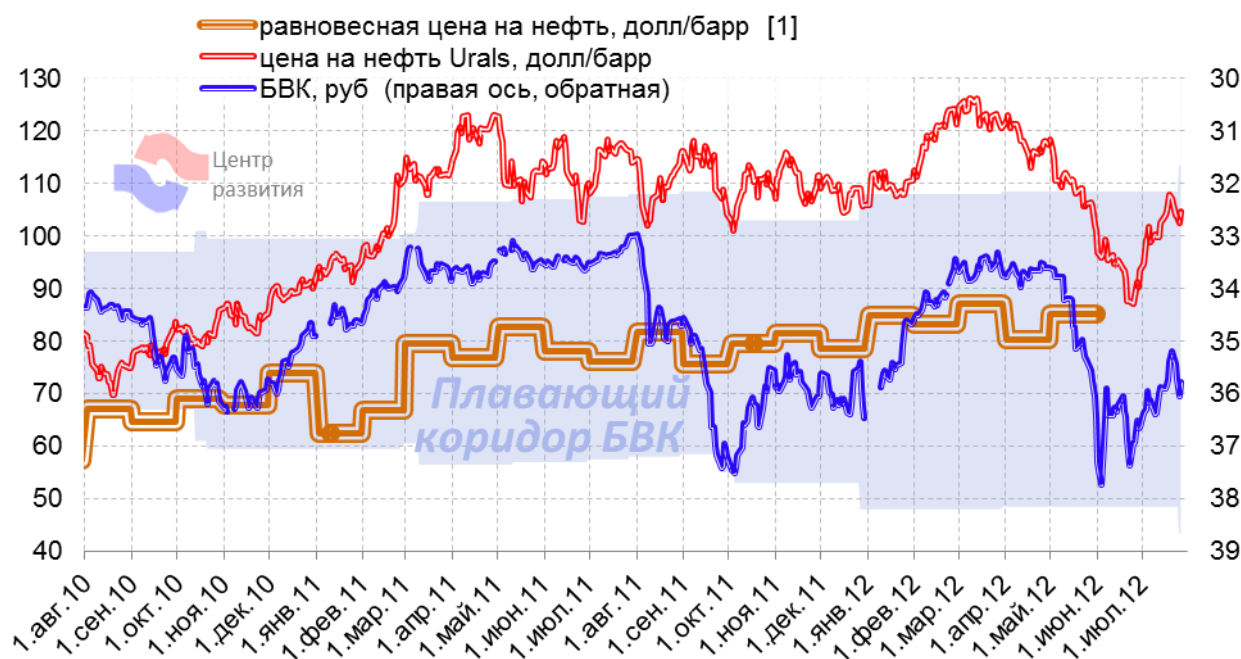
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

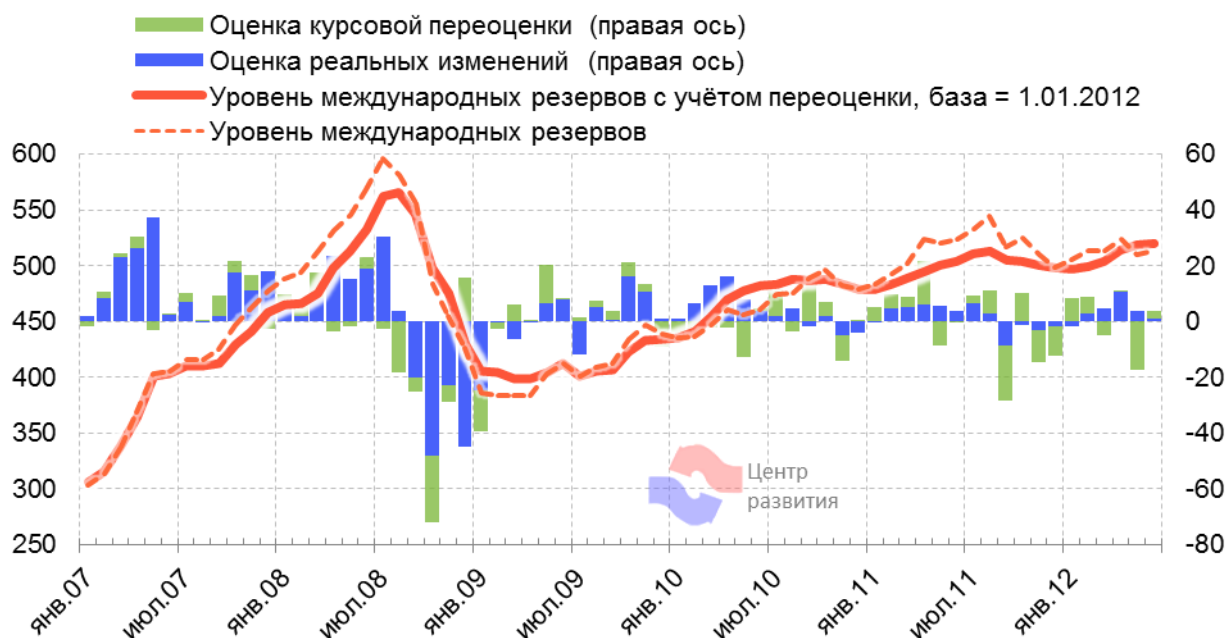

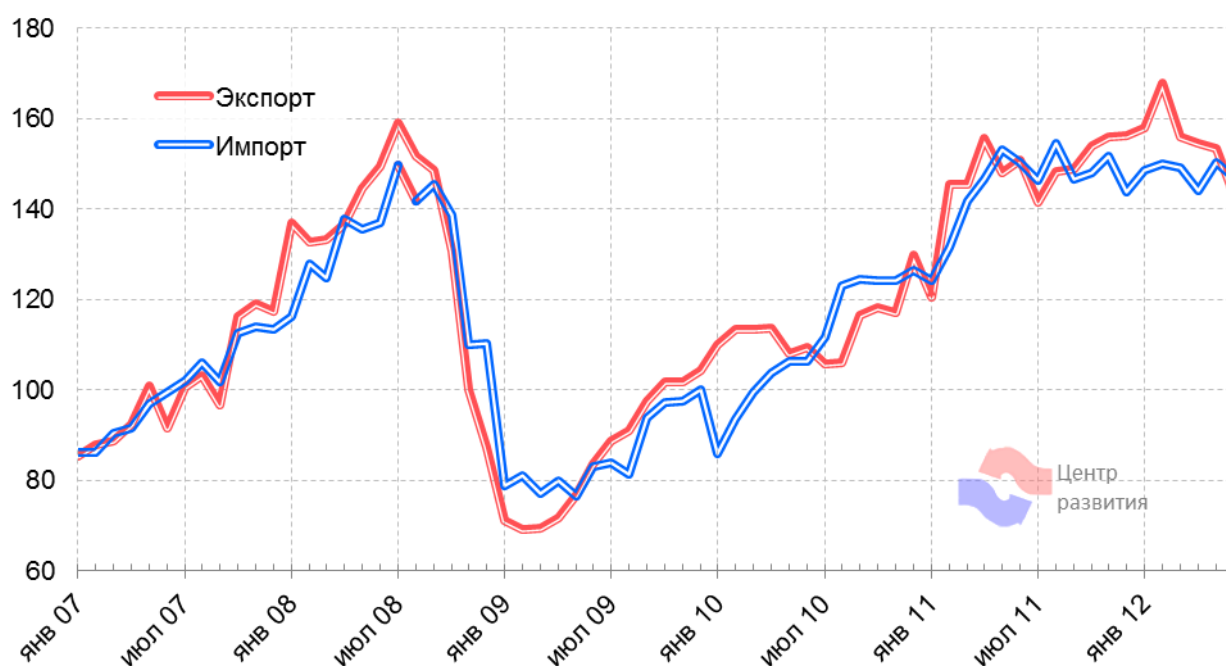
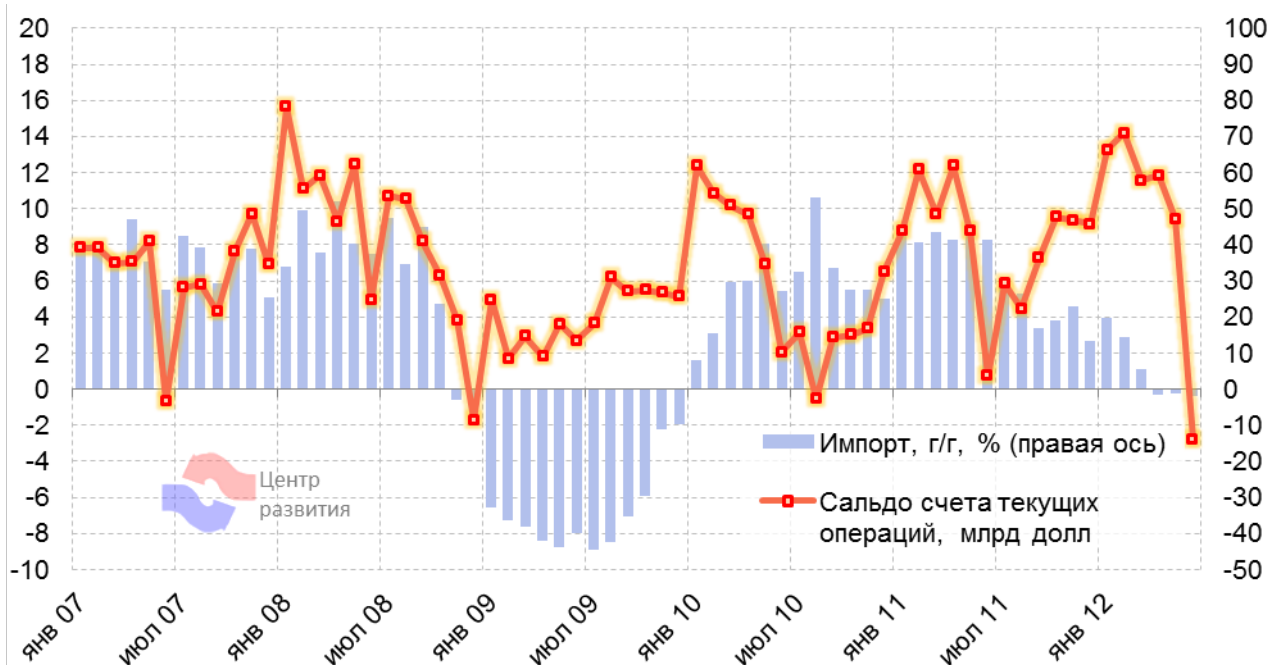
Динамика цен на нефть и курса рубля

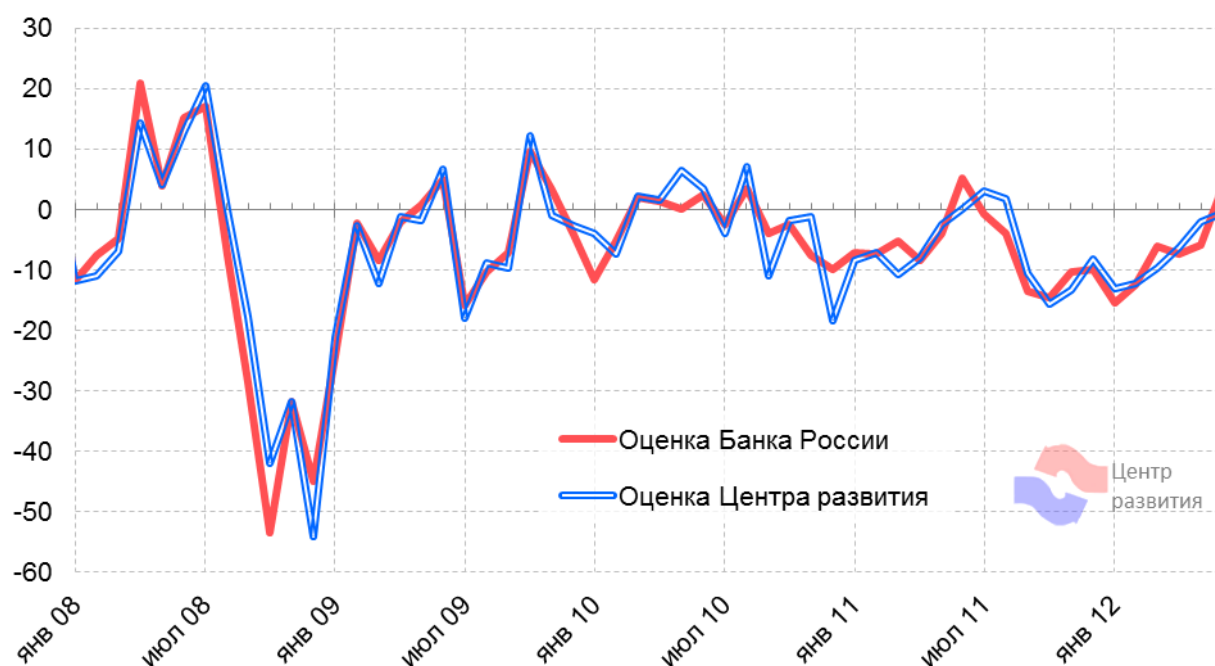
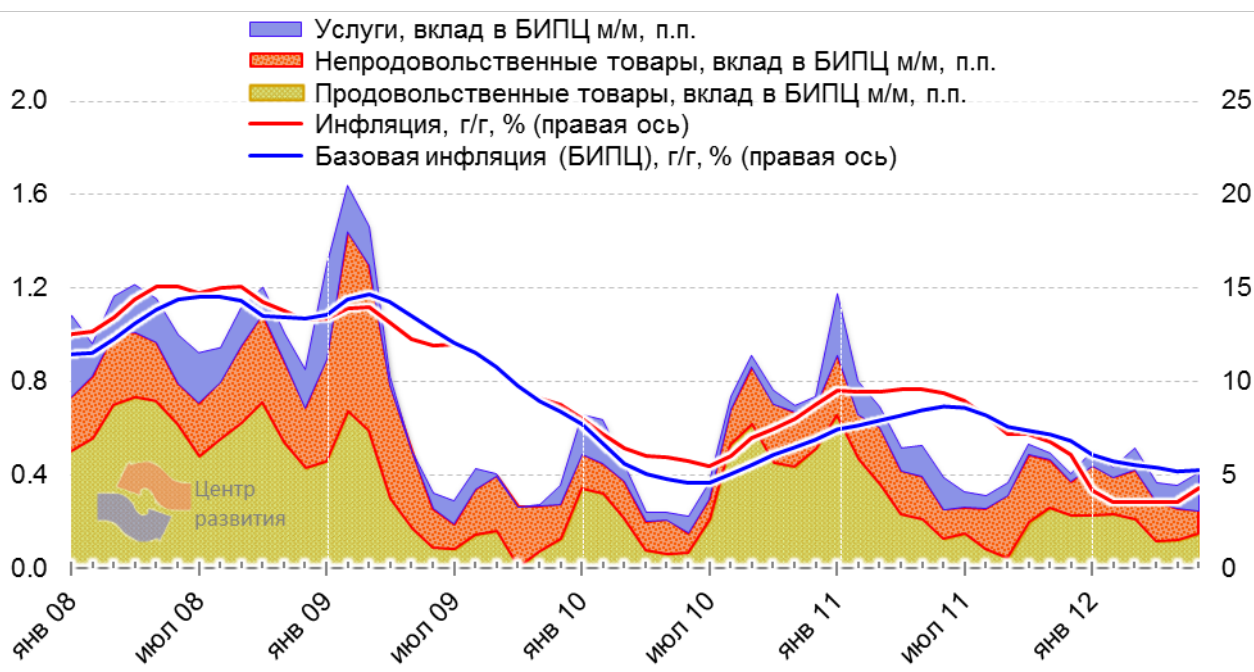
NEW

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

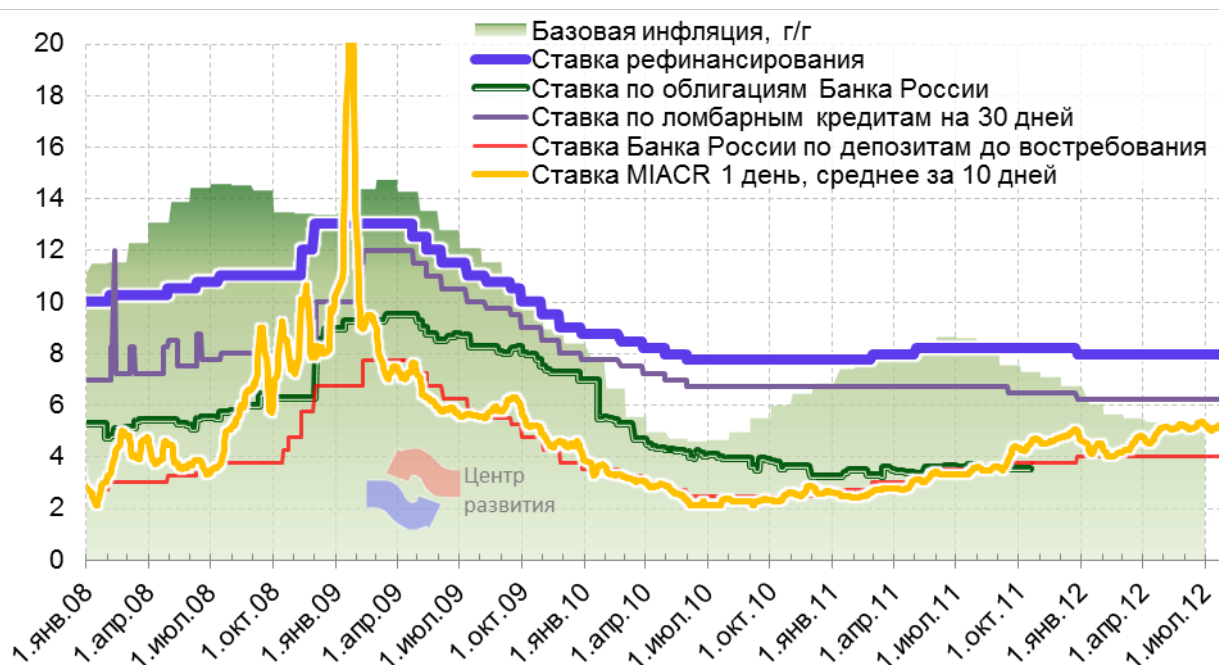

Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % ^[2]Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров ^[2]

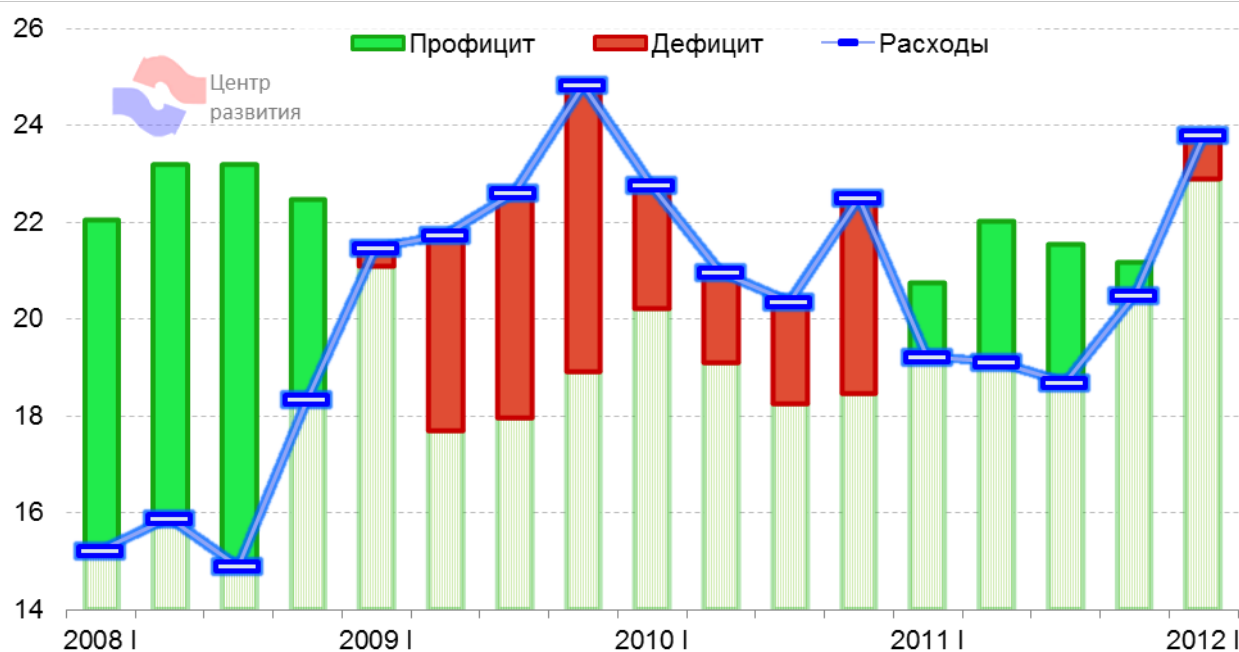
Чистый приток капитала, млрд. долл. ^[2]**Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент ^[3]**

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

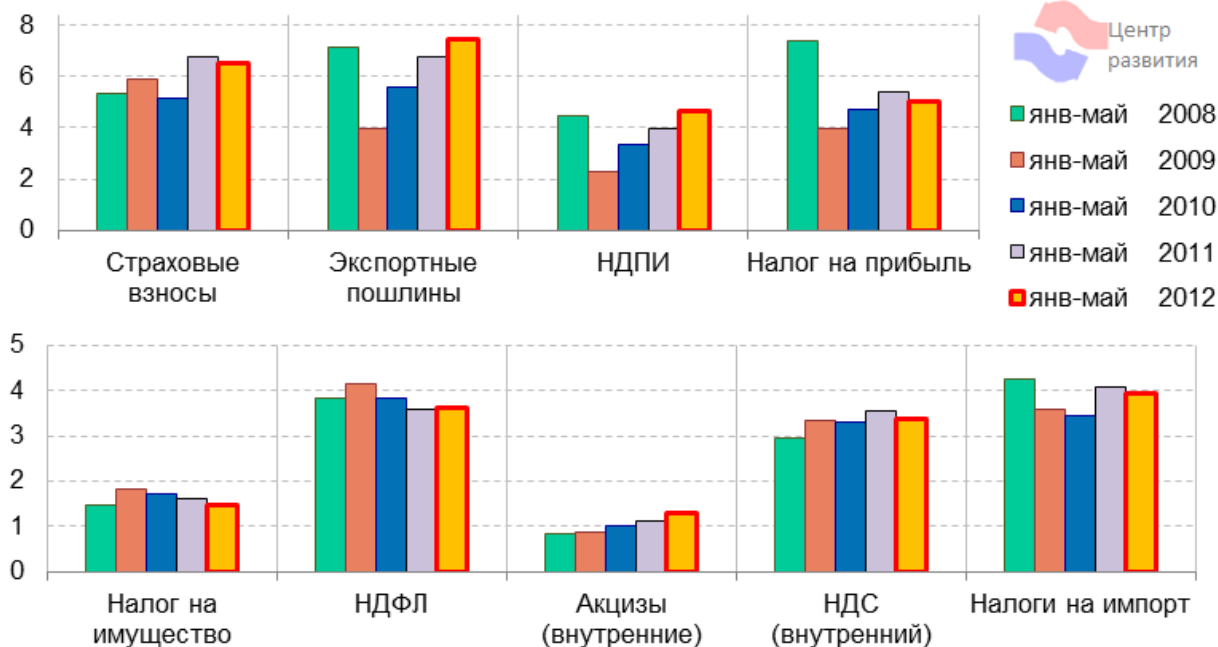

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

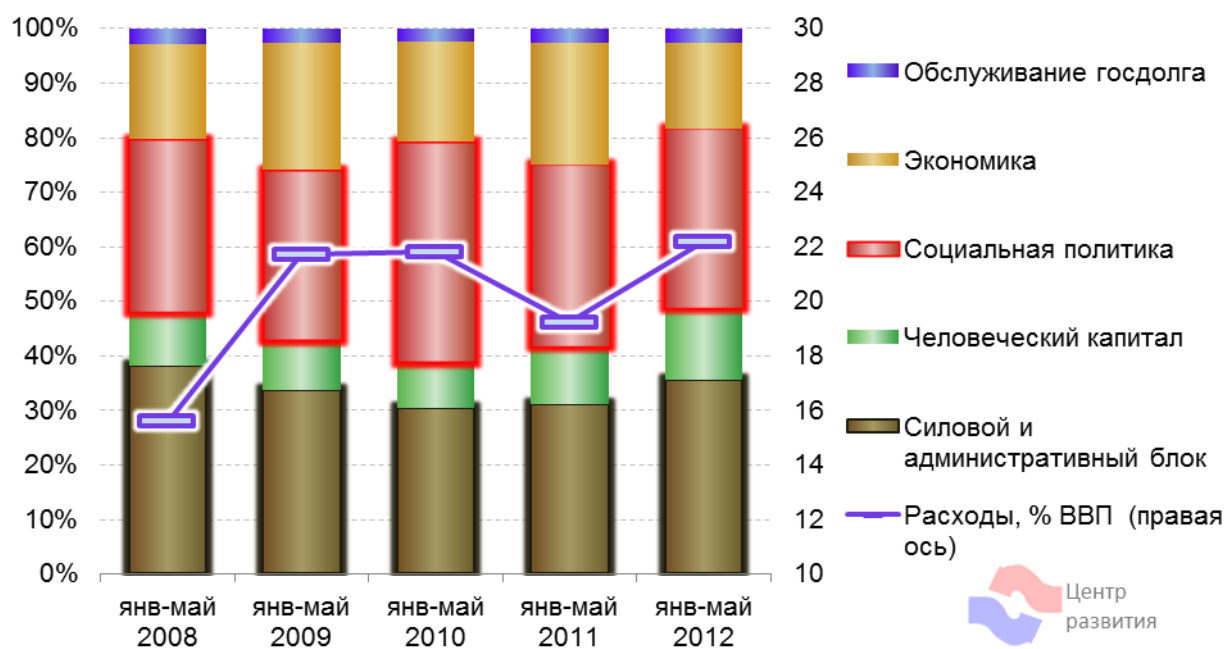
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

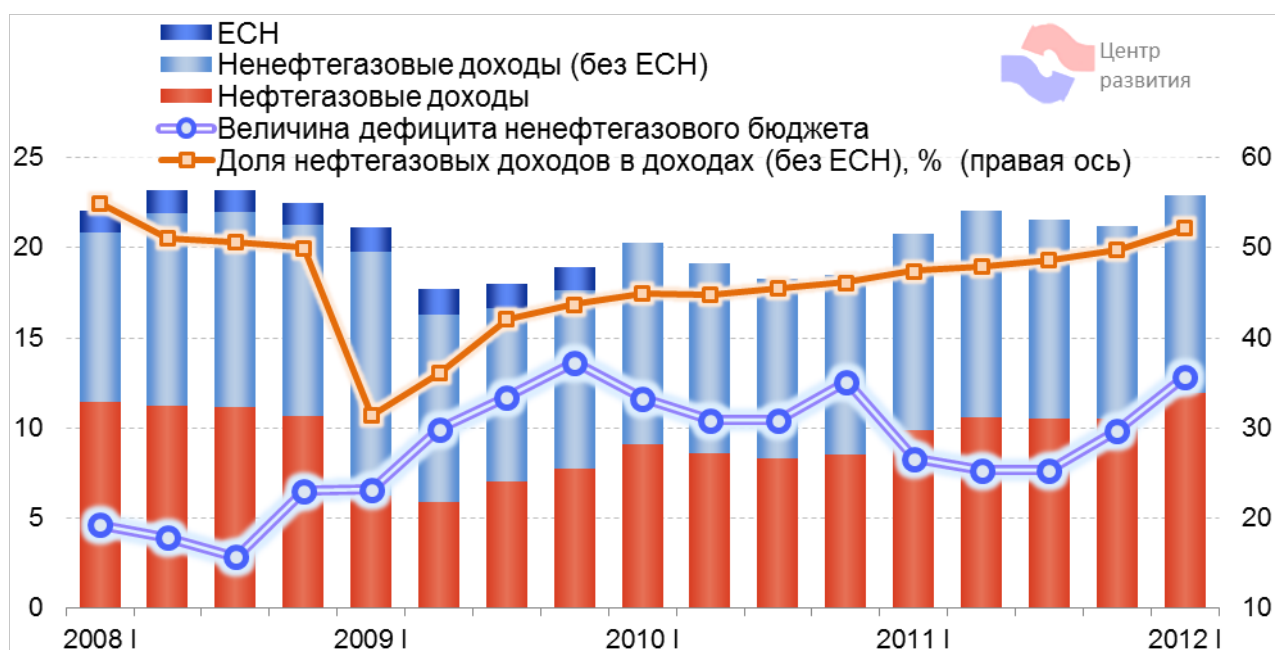
NEW

Структура расходов федерального бюджета, в %

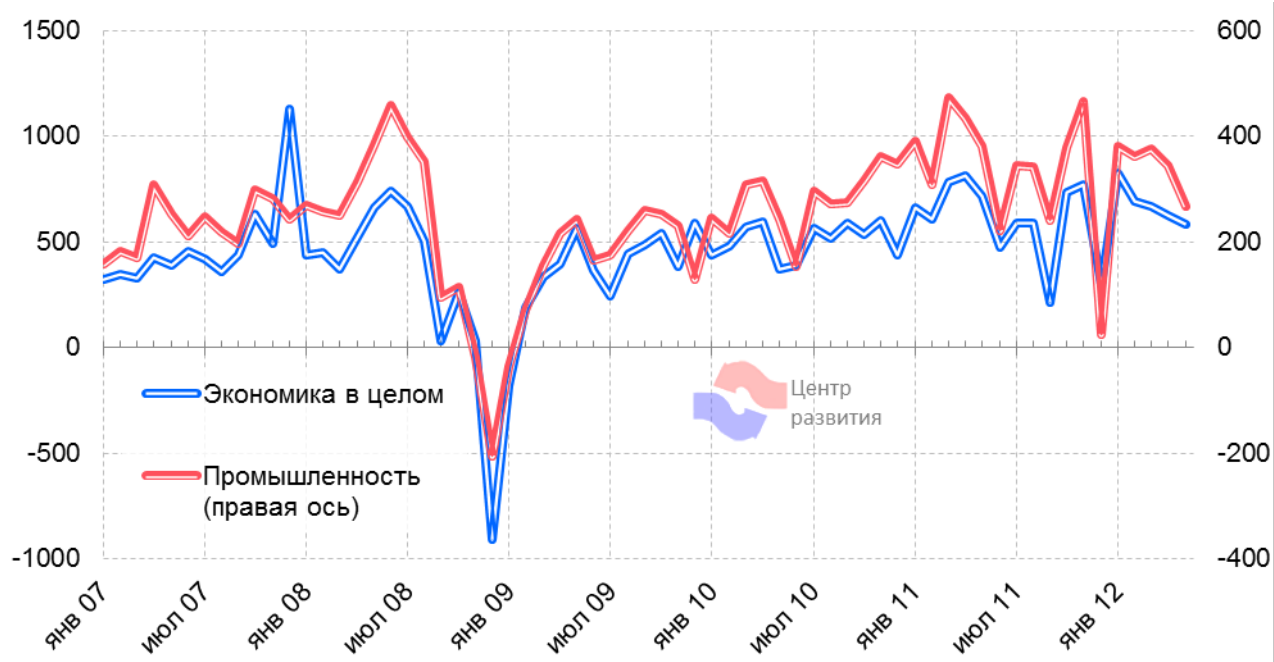
NEW

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП ^[5]

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, в млрд. руб.

NEW

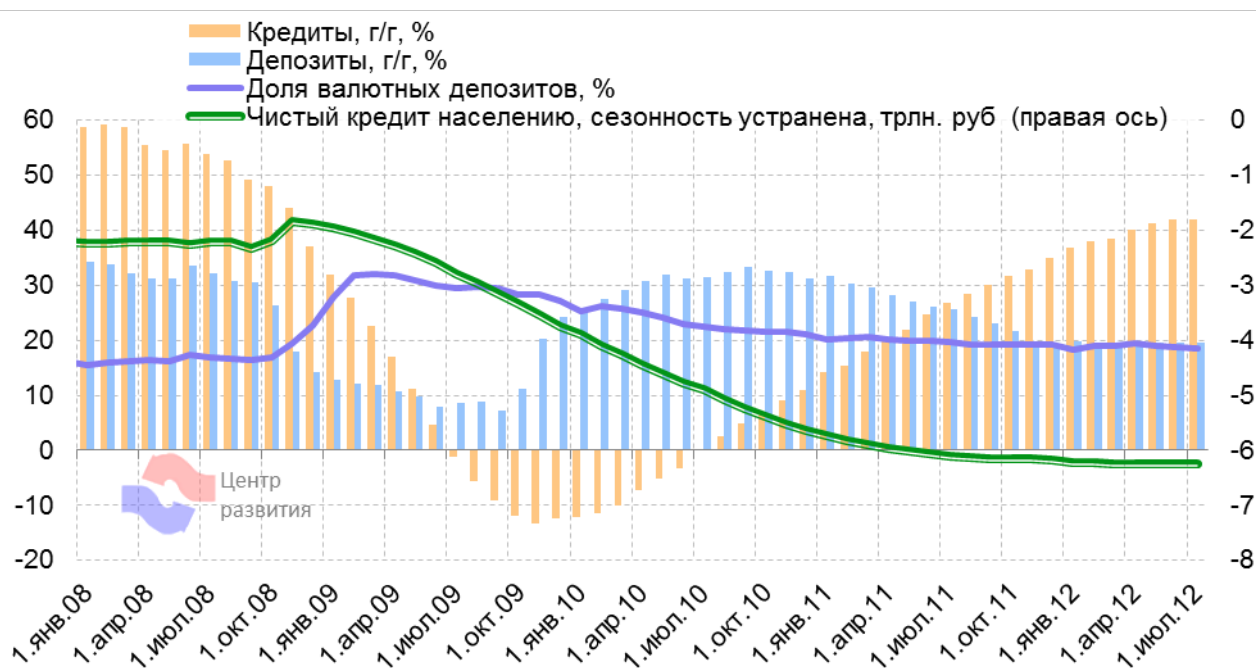
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

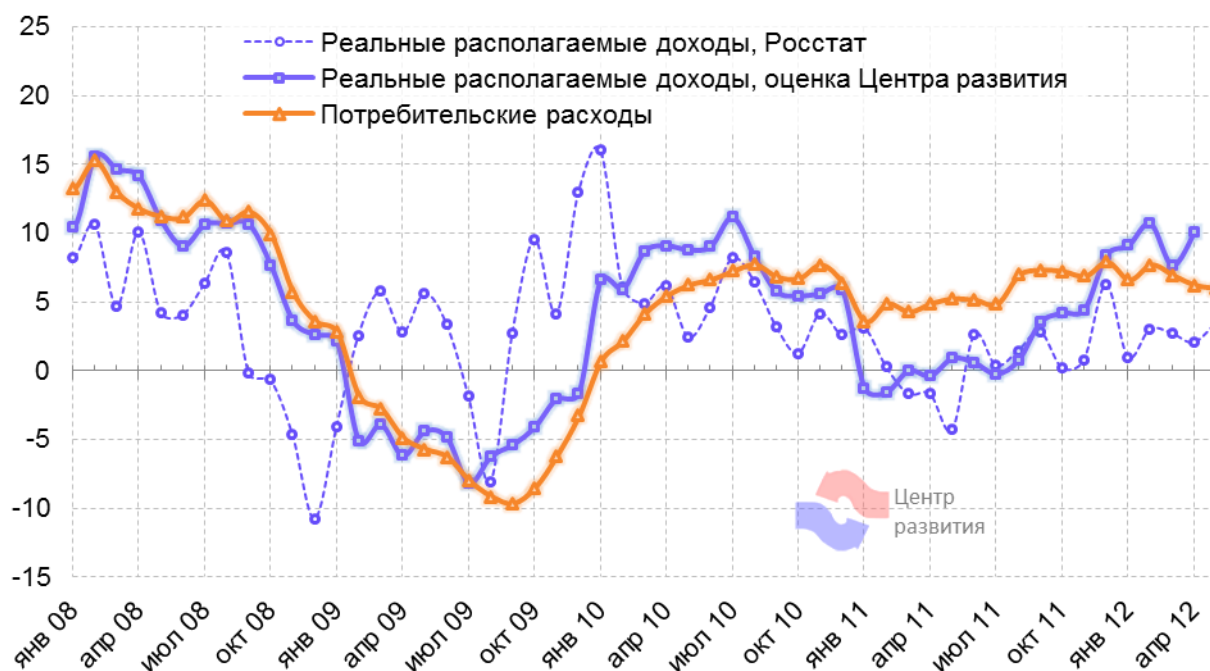

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

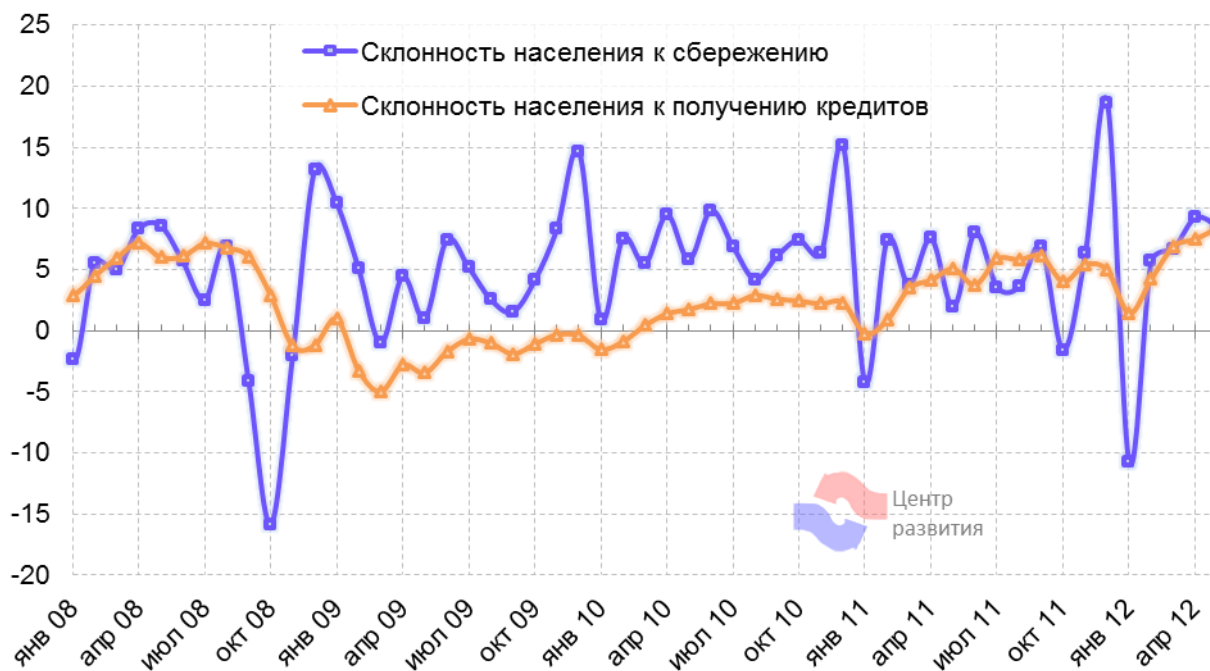
NEW

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

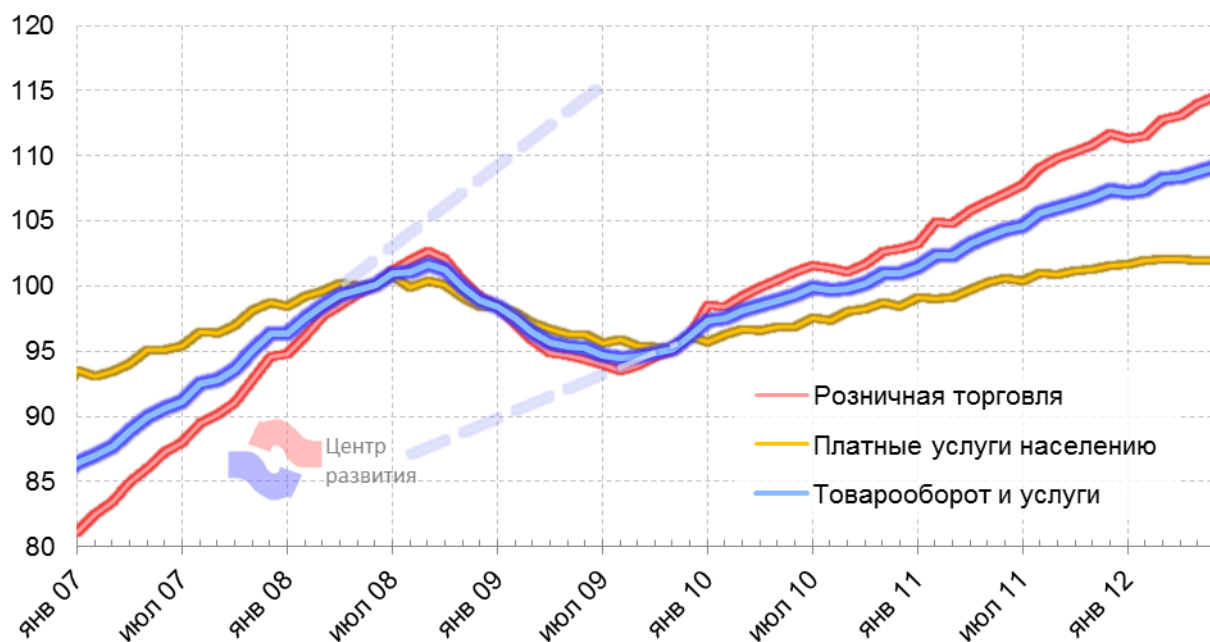

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

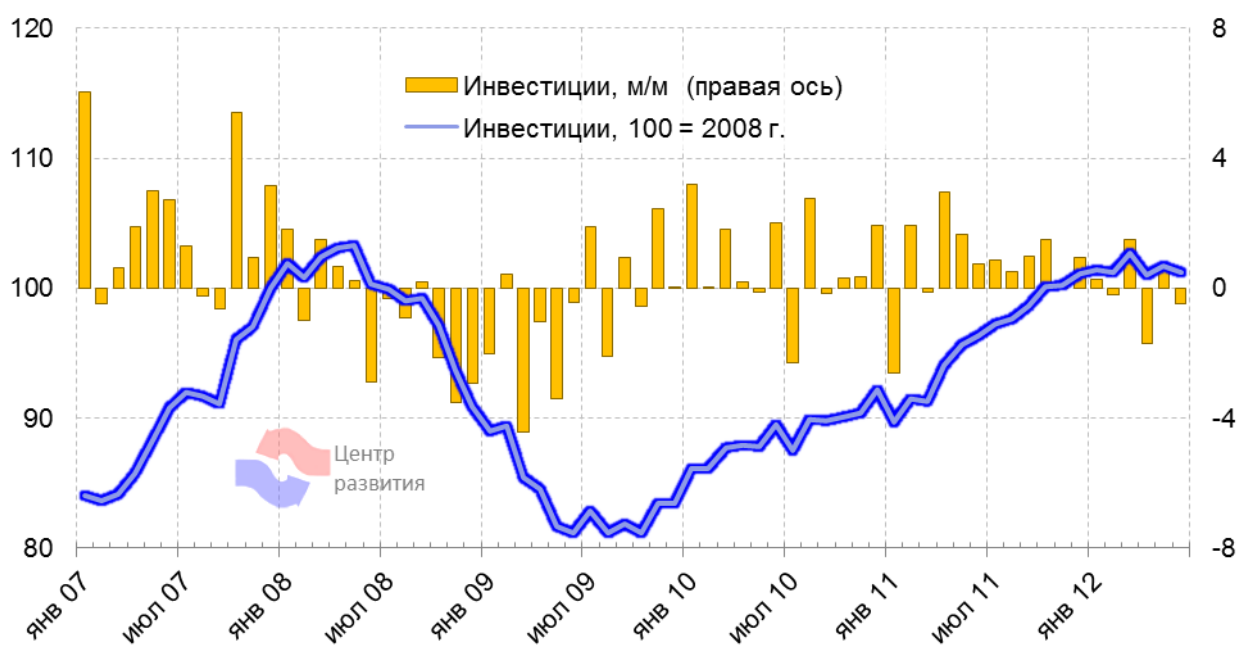
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

NEW

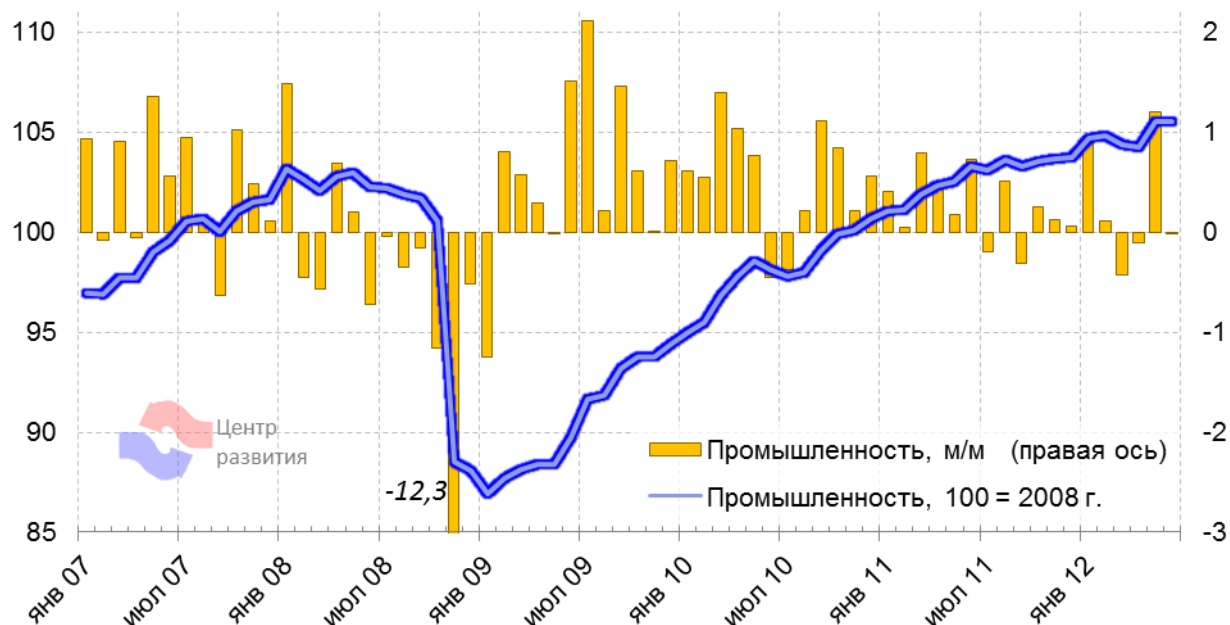
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

NEW

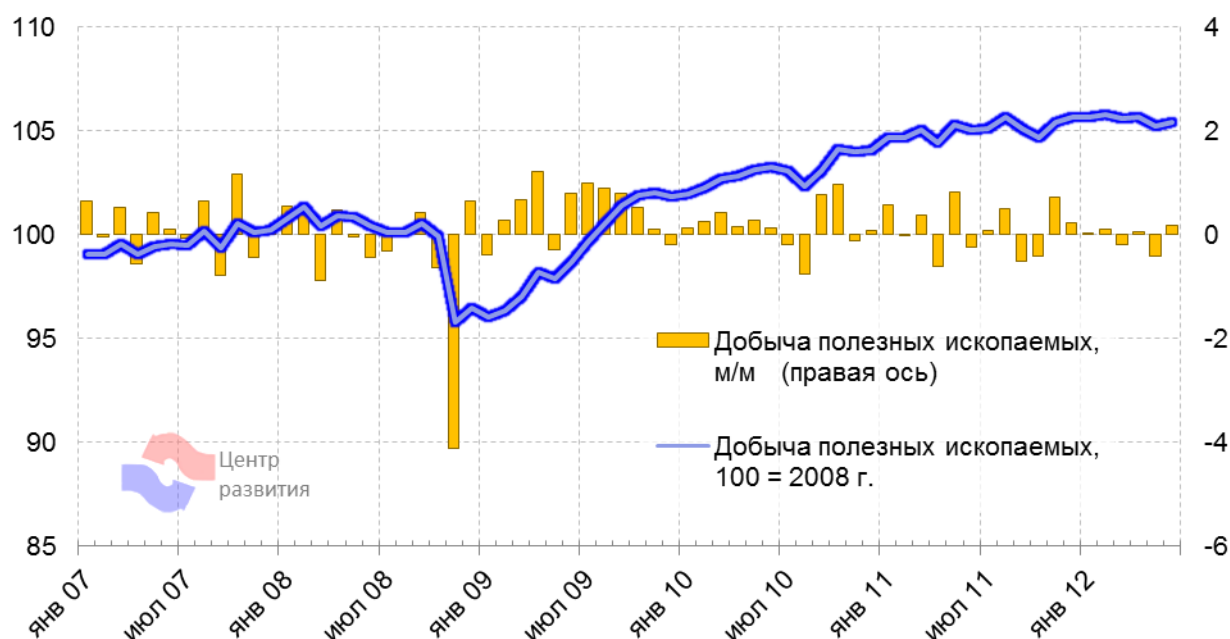
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена), в %

NEW

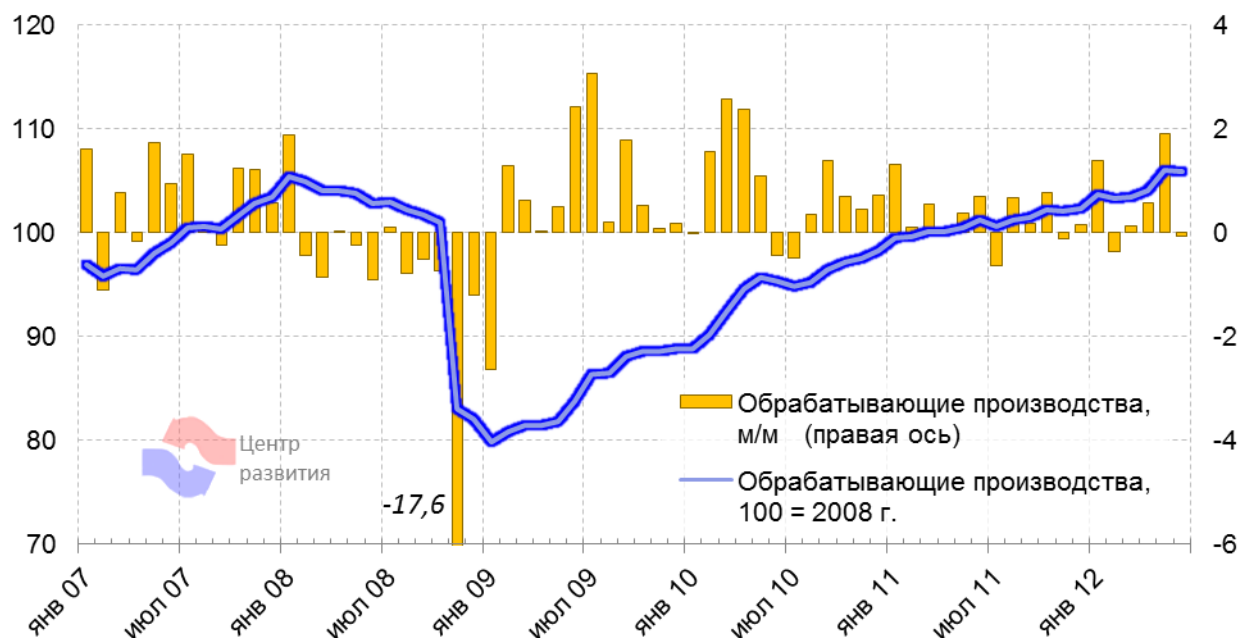
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW

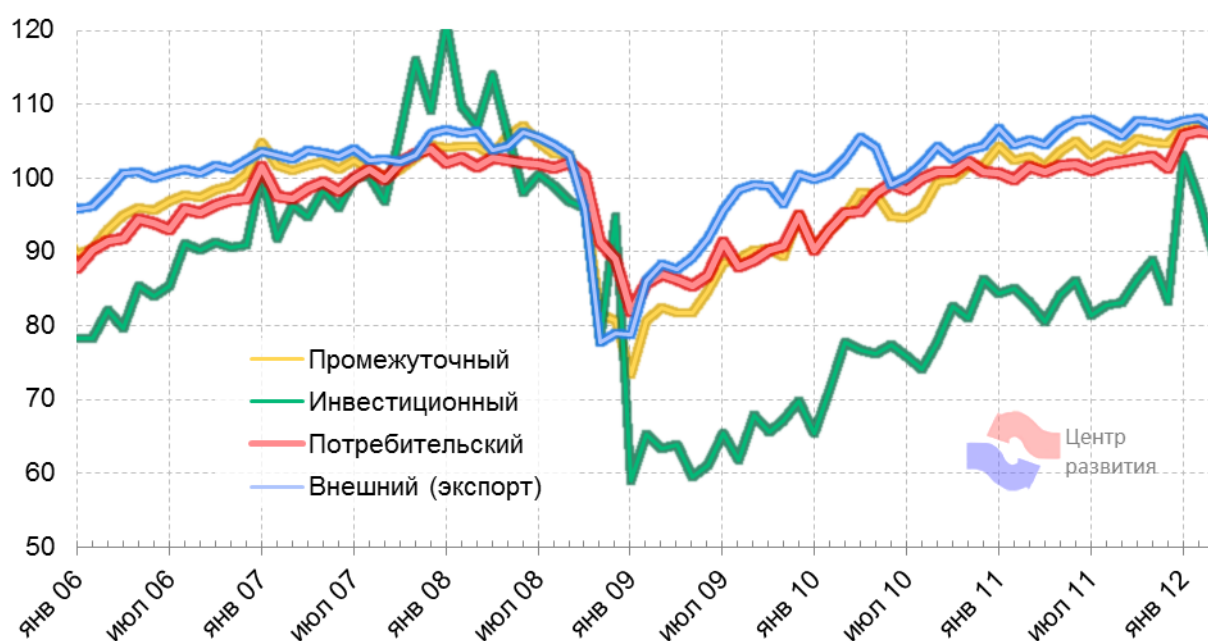

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW

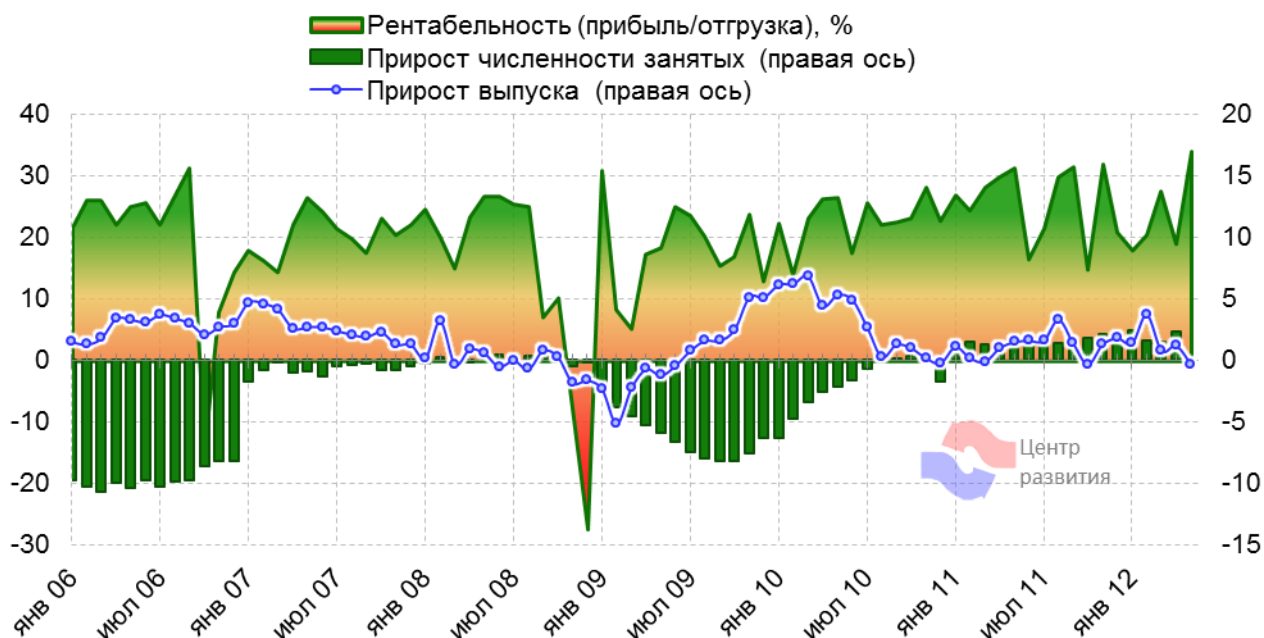

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

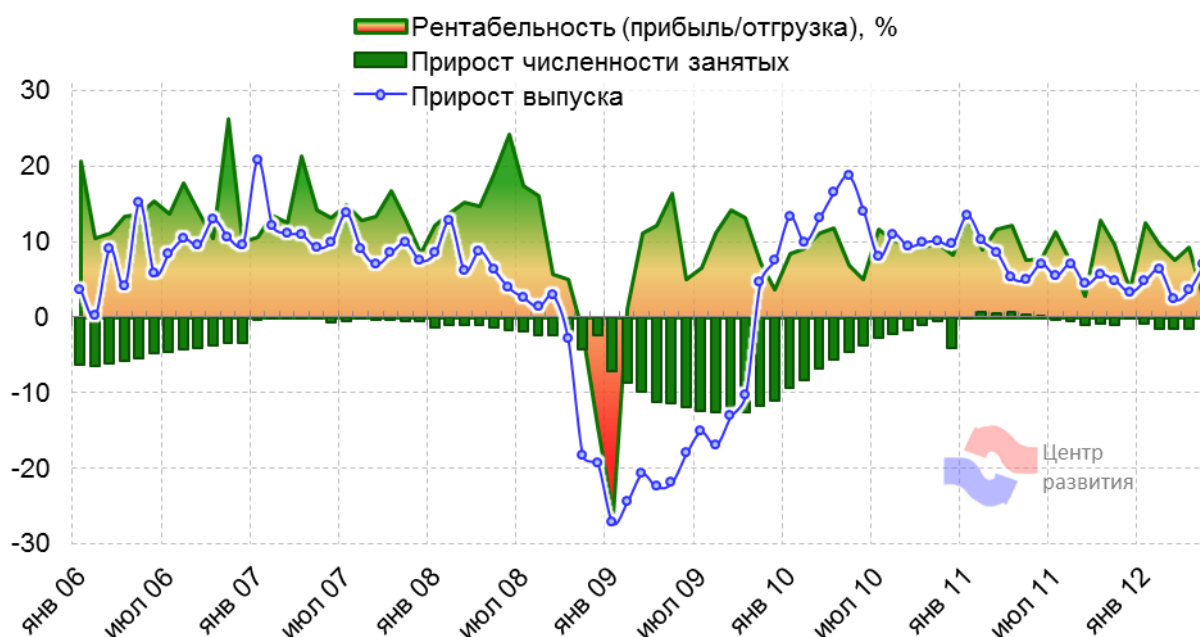
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

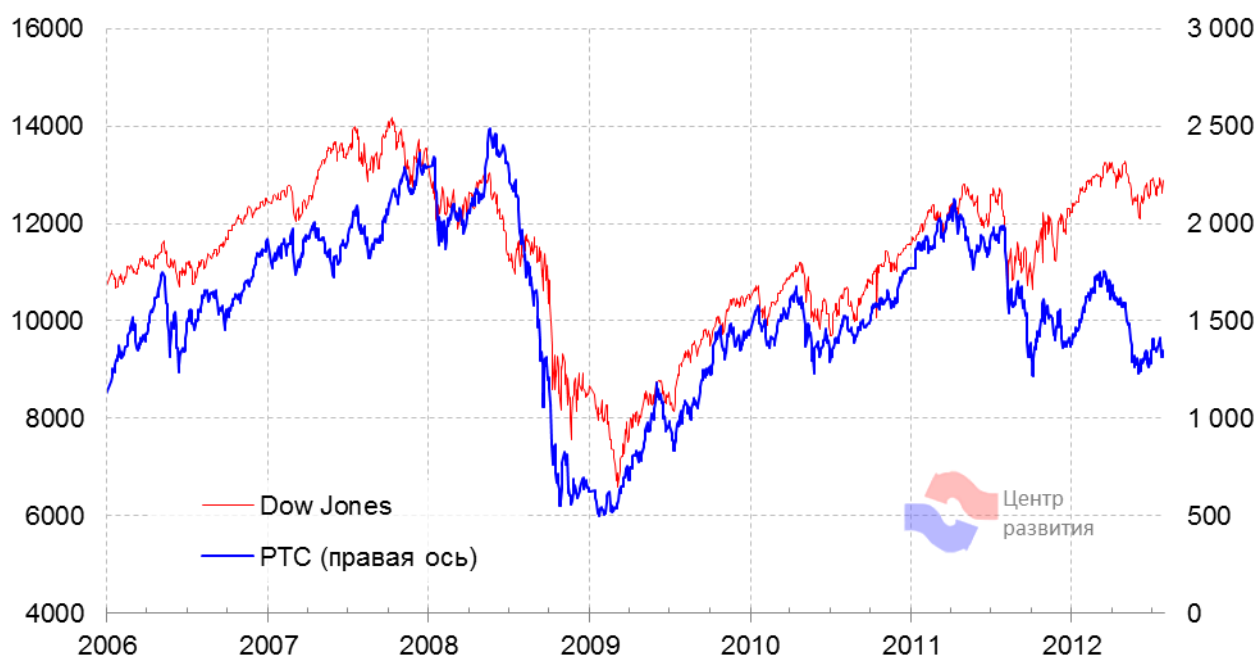
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по импорту, экспорту за июнь являются оценками Банка России, данные по сальдо счёта текущих операций за январь-июнь 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия, из числа услуг – на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова
Дарья Авдеева
Елена Балашова
Михаил Волков
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Сергей Пухов
Владимир Суменков
Сергей Смирнов
Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.